

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО НАРРАТИВА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

А. В. Тихомиров

В статье раскрываются особенности формирования исторического нарратива Великого княжества Литовского в белорусской исторической науке в XIX–XX вв. Отмечается, что в различные периоды белорусской истории роль Великого княжества Литовского в развитии белорусской государственности и культуры освещалась по-разному. В Республике Беларусь она стала освещаться на основе компромисса: существование Великого княжества Литовского рассматривается как важный этап, но не первооснова формирования белорусской истории и культуры.

Peculiarities of formation of the Grand Duchy of Lithuania historical narrative in Belarusian historical science in the 19th–20th centuries are revealed in the article. It is noted that in different periods of the Belarusian history the Grand Duchy of Lithuania's role in development of Belarusian statehood and culture was covered in different ways. In the Republic of Belarus it became covered on the grounds of compromise: existence of the Grand Duchy of Lithuania is considered as an important stage, but not the primordial one to formation of the Belarusian history and culture.

Ключевые слова: Беларусь, Великое княжество Литовское, БССР, Республика Беларусь, историография, исторический нарратив, идентичность.

Keywords: Belarus, Grand Duchy of Lithuania, BSSR, the Republic of Belarus, historiography, historical narrative, identity.

Формирование исторического нарратива, под которым понимается интерпретация прошлого в контексте идеологических воззрений историка, необходимый компонент самоидентификации народа, претендующего на сколь-нибудь значимое место в истории. В силу специфики процесса формирования государственности белорусы должны были определиться с оценкой места и роли Великого княжества Литовского (ВКЛ) в развитии белорусской культуры и идентичности. Подобные оценки давались, хотя соответствующий исторический нарратив как таковой, равно как и его формирование, в отечественной науке остается неизученным.

Первую попытку осмыслить значимость Великого княжества Литовского в качестве этапа формирования белорусской государственности предпринял уроженец Могилевской губернии О. Турчинович. В изданной им в 1857 г. в Санкт-Петербурге книге «Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен» высказывалось мнение, что усиление Литвы стало прямым результатом ослабления Полоцкого княжества [33, с. 75]. О. Турчинович считал, что правление великих князей литовских на раннем этапе существования ВКЛ не только не тяготило белорусское население, но, напротив, защищало его от крестоносцев, монголо-татар и княжеских усобиц.

Несколько иначе освещал тему возникновения ВКЛ А. Киркор, который также был уроженцем Могилевской губернии. В статьях «Исторические судьбы литовского Полесья» и «Исторические судьбы белорусского Полесья», опубликованных в третьем томе многотомника «Живописная Россия» в 1882 г., он высказывал мнение, что история ВКЛ началась с момента завоевания славянских земель Западной Руси литовскими князьями Рингольдом и Миндовгом [15, с. 75, 295]. А. Киркор утверждал, что со времени правления Гедимины белорусские земли включались в состав ВКЛ преимущественно мирным путем [15, с. 78]. Возвышение ВКЛ он связывал с деятельностью Витовта, а «политическую

смерть» — с заключением Люблинской унии между ВКЛ и Польшей в 1569 г. [15, с. 90, 95, 296, 303].

Уроженец Белосточины М. Коялович, один из ведущих разработчиков и пропагандистов теории «западнорусизма» во второй половине XIX в., утверждал, что образование ВКЛ имело положительное значение для развития белорусского народа, сдержав экспансию католиков-крестоносцев на восток. Он указывал на то, что до момента объединения ВКЛ с Польшей русская культура и русская (православная) вера в Литовском государстве обладали высоким статусом и утверждал, что «благодаря сближению верхнелитвинов и белорусов борьба между чистой Литвой и западной Русью делалась невозможной» и «русское направление литовской жизни произвело даже как бы отделение русской части Литовского княжества от коренной Литвы — Жмуди» [20, с. 89, 91]. Нормальное развитие края, с его точки зрения, прервало окатоличивание и полонизацию белорусов после объединения ВКЛ с Польшей на основе Люблинской унии 1569 г.

Взгляды авторов XIX в. отразились на белорусской историографии начала XX в. В частности, в брошюре В. Ластовского «Краткая история Беларуси», изданной в Вильне в 1910 г., присутствовала версия о завоевании белорусских земель литовскими князьями Рингольдом и его сыном Миндовгом и указывалось, что после завоевания литовскими князьями белорусские земли утратили независимость [23, с. 15–16]. В то же время В. Ластовский считал, что ВКЛ оформилось как государство после закрепления литовских князей в Полоцке (в очерке в отношении ВКЛ применялся термин «Литовско-Кривичское государство») [23, с. 15]. Возвышение ВКЛ он связывал с правлением Гедимины, Ольгерда и Витовта, а его ликвидацию — с заключением Люблинской унии 1569 г. [23, с. 30]. Как и М. Коялович, В. Ластовский считал, что кризисные явления в ВКЛ обусловило принятие великими князьями литовскими католической веры в XIV в.

В 1920-х гг. большинство белорусских историков рассматривало ВКЛ в качестве важного элемента формирования белорусской нации и белорусской государственности. В научно-популярном труде «Краткий очерк истории Беларуси», составленном В. Игнатовским и изданном в Минске в 1926 г., возникновение ВКЛ связывалось с захватом литовским князем Миндовгом Черной Руси, положившим начало государству «не просто Литовскому, а Литовско-Белорусскому» [17, с. 73]. «Единство и согласие между литовским и русским элементами государства зависели от того, что Литовско-Белорусское государство было построено больше путем согласия, чем путем угнетения и войны», — писал В. Игнатовский [17, с. 81].

По мнению автора «Краткого очерка», значительное влияние на культуру ВКЛ оказывало Полоцкое княжество. «Племя литвинов было небольшое, кроме того, в нем не было культурной силы. Нужно было привлечь к государственному творчеству полоцкое общество. Только оно было тем элементом, из которого можно было черпать и вооруженную силу, и организационно-культурную традицию, что крайне необходимо для молодого, едва начавшего свою организационную работу государства. И нужно отметить, что Полоцкая Русь дала новому государству свои порядки, обычаи, учреждения и культуру», — подчеркивал В. Игнатовский [17, с. 73]. Также он акцентировал внимание на том, что культура ВКЛ носила отчетливо белорусский характер и делалась на белорусском языке [17, с. 97].

Как и его предшественники, В. Игнатовский связывал ликвидацию литовско-белорусской государственности с заключением Люблинской унии между ВКЛ и Польшей в 1569 г., хотя подчеркивал, что уния стала результатом «империалистического натиска с востока, со стороны Московского государства» [17, с. 92]. Он отмечал, что Литовско-Белорусское государство сохраняло независимость и после унии, но объединение с Польшей принесло Беларуси с социальной стороны усиление панского влияния, а с религиозной стороны — католического [17, с. 135].

Установка о добровольном объединении Беларуси и Литвы присутствовала и в работах историка М. Довнар-Запольского. В его брошюре «Основы государственности Беларуси», опубликованной в 1919 г. в Киеве на белорусском языке, говорилось, что ВКЛ было создано исключительно добровольным путем и не привело к утрате независимости Беларуси. М. Довнар-Запольский также считал ВКЛ «Литовско-Белорусским государством» и утверждал, что столица ВКЛ Вильна была основана на белорусских землях [9, с. 5].

В 1925 г. М. Довнар-Запольский, работая на должности профессора БГУ, подготовил рукопись обобщающего труда по истории Беларуси с древнейших времен до начала XX в. Значительную часть рукописи занимало описание истории ВКЛ. Говоря о возникновении этого государства, М. Довнар-Запольский отмечал: «Когда Литва подчиняла себе белорусские княжества, то на ее стороне была военная сила. Но литовцы и соседние белорусские княжества были хорошо знакомы друг с другом в результате прежних отношений. Отношения эти были больше мирного характера, чем враждебного. Поэ-

тому русское население охотно подчинялось власти литовских князей, которые брали под свою охрану от сильных соседей и прекращали междоусобную борьбу. ... Литовцы появились не как завоеватели, а как элемент, вносивший определенный прочный правопорядок в народную жизнь. Само объединение Литвы и Руси являлось результатом не завоевания, но добровольного подчинения белорусских областей Литве. Литовские князья не вносили ничего нового в жизнь русских областей... Малокультурные литовцы быстро подчинились белорусскому влиянию. Наглядным доказательством этого служит использование белорусского языка в государственных актах того времени» [10, с. 58].

Более сдержанную позицию в отношении генезиса ВКЛ занимал первый ректор БГУ В. Пичета. В монографии «История Литовского государства до Люблинской унии» (1921 г.) и обобщающем труде «История белорусского народа» (1924 г.) он придерживался концепции завоевания литовскими племенами земель Руси. «Первоначальным ядром, из которого выросло и развивалось Литовско-Русское государство, была собственно Литовская земля по правым притокам Немана, особенно по реке Вилии. Вокруг этой области и сгруппировались остальные части Литовского княжества. Но уже при Миндовге территория отчасти расширилась за счет части соседней Черной Руси по левым притокам Немана с городами Гродно, Волковыск, Слоним. Во второй половине XIII века он учредил свою столицу в Новогородке Литовском, наиболее значительном городе земли. Местным князьям пришлось опуститься до положения подручных князей», — утверждал В. Пичета [29, с. 106].

Впрочем, и этот историк не отрицал доминирования «русского» компонента в культуре ВКЛ. «Воинственная Литва была ниже русских в культурном отношении, и первый период в жизни Литовско-Русского государства можно отметить как момент наибольшего влияния русской культуры», — подчеркивал он [29, с. 110]. С точки зрения В. Пичеты, Великое княжество Литовское по своей культуре было белорусским и оставалось таковым до середины XVI в. (расцвет белорусской культуры в XV–XVI вв. связывался им с доминированием белорусского языка при составлении официальных документов и публикации литературных произведений) [29, с. 114].

Специфика советской государственной идеологии вынуждала историков БССР акцентировать внимание на классовой сущности ВКЛ. Активным апологетом такого подхода являлся В. Щербаков. В опубликованных им в 1934 г. «Очерках истории Беларуси» акцентировалось внимание не на государственно-политических, а на социально-экономических процессах, проходивших в ВКЛ. В. Щербаков утверждал, что Великое княжество являлось государством феодалов-крепостников и не могло оказывать никакого положительного воздействия на белорусскую культуру (даже белорусского просветителя-первопечатника Франциска Скорину он называл «монахом-реакционером») [40, с. 163].

В конце 1930-х гг. в исторической науке БССР закрепилась установка, согласно которой ВКЛ

рассматривалось как государство, чуждое белорусам, а выступления против его государственных институтов — как справедливая борьба белорусского народа за освобождение от феодального гнета и воссоединение с братским русским народом. Отступление от этой установки жестко пресекалось (в том числе с использованием репрессивных методов воздействия на «диссидентов»), поскольку расценивалось как идейная уступка белорусским «буржуазным националистам».

В отличие от историков БССР историки, проживавшие в Западной Беларуси (в 1921–1939 гг. эта территория находилась в составе Польши) либо в эмиграции (преимущественно в Каунасе и Праге), продолжали придерживаться установки о положительном значении ВКЛ в истории Беларуси. В частности, А. Станкевич в монографии «Христианство и белорусский народ (попытка синтеза)», опубликованной в Вильне в начале 1939 г., писал: «Объединение Беларуси с Литвой отделяло наш народ не только от юга и обеспечивало от нападений и влияний этих диких народов, но также и от Москвы, которая уже начинала заявлять свои претензии на все восточнославянские земли и народы, опираясь только на чужое, навязанное всем этим народам варягами-русами, название “Русь” и на единство христианской, восточного обряда, веры. Это отделение Беларуси от юга и от севера и политическое объединение с Литвой имело большое значение для формирования и консолидации белорусской нации. В этом же периоде, уже в XIII–XIV вв., белорусская нация и белорусский язык сложились в нацию цельную и самобытную, которая позднее развилась до весьма высокого для того времени уровня. На это время приходится период расцвета белорусской культуры, а в XVI в. период золотой ее поры» [31, с.58].

Н. Шкялёнок в научной статье «Деление истории Беларуси на периоды», опубликованной в 1938 г. в вильенском журнале «Записки белорусского научного общества», утверждал, что ВКЛ следует рассматривать как общее государство белорусов, литовцев и украинцев со значительным компонентом белорусской культуры [39, с. 5, 9]. Он обращал внимание на то, что княжество сохраняло суверенитет и после заключения Люблинской унии 1569 г. и фактически утратило его лишь во второй половине XVII в. Н. Шкялёнок также полагал, что пребывание белорусских земель в составе ВКЛ способствовало консолидации белорусской нации, хотя этот процесс замедлился после ухода с белорусской исторической арены крупной шляхты и магнатов в конце XVII в. (с точки зрения автора статьи, с XVIII в. верность белорусской культуре сохраняли лишь крестьяне и мещане) [39, с. 5–6; 10].

В. Ластовский, который в 1920–1926 гг. проживал в Каунасе, в статье «О названиях “Кривия” и “Беларусь”», опубликованной в 1925 г., писал: «Когда в XIII в. кривичские земли оказались под властью литовской династии, наши пращуры названия “литва”, “литвин” приняли как термин для обозначения государственной принадлежности. Каждый кривич по роду и племени был “литвином” по государственной своей принадлежности и “русином” по вероисповеданию» [24, с.374]. Таким образом, он

также отвергал установку об угнетении белорусского народа литовскими феодалами.

Военно-политическое столкновение между нацистской Германией и Советским Союзом в 1941–1945 гг., которое завершилось победой СССР, поспособствовало закреплению в белорусской историографии тезиса о завоевании белорусских земель литовскими феодалами в XIII–XIV вв. В августе 1948 г. группа историков во главе с К. Шабуней опубликовала в журнале «Большевик Белоруссии» «Тезисы об основных вопросах истории БССР», в которых категорически отрицалось утверждение о добровольном вхождении западных областей Руси в состав ВКЛ [16, с. 39]. Точка зрения указанных авторов была принята за основу официальной историографии БССР и нашла отражение в обобщающих трудах по истории БССР, опубликованных в 1954 и 1961 гг.

Приняв в качестве основы установку о завоевании литовскими феодалами земель Беларуси, историки БССР не имели возможности позитивно оценивать ВКЛ и его политическое и культурное наследие. В белорусском пантеоне славы отсутствовали политики и полководцы ВКЛ. Исключение было сделано лишь для некоторых деятелей, связанных с развитием белорусской культуры (Франциск Скорина, Николай Гусовский, Василий Тяпинский, Симон Будный, Симеон Полоцкий).

Хрущевская оттепель сопровождалась попытками историков БССР переоценить роль ВКЛ в истории Беларуси. В частности, в начале 1968 г. в белорусском журнале «Полымя» была опубликована статья историка-правоведа И. Юхо с призывом рассматривать ВКЛ как белорусско-литовское государство. Выдвигая это предложение, автор статьи ссылаясь на высокий уровень развития славянской культуры в ВКЛ и на то, что термин «Литва» использовался для обозначения белорусских земель вплоть до конца XVIII века [18, с. 99].

Однако попытки ревизии идеологических постулатов натолкнулись на ожесточенное сопротивление историков, лояльных советской власти. В этом отношении особо выделялся профессор исторического факультета Белорусского государственного университета Л. Абецдарский, который считался крупным специалистом в области средневековой истории Беларуси. В опубликованной им в 1969 г. работе под названием «В свете неопровержимых фактов» (она была переиздана в 1986 г.) говорилось, что «Великое княжество Литовское образовалось в XIII веке на территории собственно Литвы как государство литовских феодалов», а белорусские феодалы существенного влияния на политику этого государства не оказывали [1, с.30].

Л. Абецдарский крайне негативно оценивал попытки переоценить роль ВКЛ в развитии белорусской нации. «Эти элементарно неграмотные выдумки пущены в свет, чтобы противопоставить белорусский народ русскому народу, чтобы создать видимость, что в далеком прошлом современные братские восточнославянские народы не имели ничего общего, чтобы “подкрепить” по отношению к Белоруссии фальшивый тезис сторонников антикоммунизма “Россия вне Европы”», — писал он [1, с. 28].

Весьма противоречиво Л. Абецедарский оценивал ситуацию в ВКЛ. Он утверждал, что белорусские феодалы в Великом княжестве Литовском «были такими же угнетателями народных масс, как и литовские феодалы», но признавал, что великие князья литовские «охраняли классовые интересы» белорусских феодалов [1, с. 35]. Признавая, что в Москве в XV–XVI вв. уроженцев ВКЛ называли «литвинами» или «литовскими людьми», Л. Абецедарский высказывал мнение, что в данном случае эти термины использовались не для обозначения этноса, а для обозначения принадлежности людей к государству — Великому княжеству Литовскому [1, с. 41].

В противовес историкам БССР белорусские историки-эмигранты придерживались мнения о позитивной роли ВКЛ в развитии белорусской государственности и культуры. Проживавший в США историк Я. Станкевич предлагал отказаться от использования термина «Белоруссия», заменив его термином «Великолитва» [31, с. 84]. Также он активно пропагандировал тезис о решающей роли балтского субстрата при формировании белорусской нации, подкрепляя его результатами исследований в области лингвистики.

Другой белорусский историк-эмигрант П. Урбан вступил в полемику с Л. Абецедарским. В монографии «В свете исторических фактов», опубликованной в Нью-Йорке в 1972 г., он обращал внимание на доминирование в ВКЛ до конца XVI в. белорусской культуры, а также на различия между политическим статусом и культурным развитием Жемойтии и «славянской» Литвы. В отличие от многих других исследователей П. Урбан отрицал факт существенного ущемления прав православной знати в ВКЛ и доказывал, что крестьянам и другим категориям населения в нем жилось не хуже, чем в Московском государстве. По мнению П. Урбана, термин «Белоруссия» был привнесен на белорусские земли из Московского княжества, в то время как термин «Литва» был для них вполне естественным [35].

Впрочем, мнения белорусских историков-эмигрантов не отражались на исторической политике Белорусской ССР, поскольку их публикации там были скрыты в спецхранилищах, и ознакомиться с ними могли лишь немногие исследователи, имевшие специальный допуск в эти хранилища.

Тем не менее в 1970-х гг. в БССР началась переоценка исторической роли ВКЛ. В частности, в первом томе пятитомной «Истории Белорусской ССР», опубликованном в 1972 г., формулировка о «захвате земель Западной Руси литовскими феодалами» была заменена утверждением о том, что «пути включения отдельных западнорусских земель в состав Великого княжества Литовского были разными» [4, с. 125]. В 1978 г. А. Грицкевич сделал вывод о преобладании среди магнатов и землевладельцев ВКЛ в XVI в. этнических белорусов [5].

Перестройка в СССР в конце 1980-х гг. позволила историкам БССР осуществить полную политическую «реабилитацию» ВКЛ. В 1988 г. в московском научном журнале «Советское славяноведение» были опубликованы статьи А. Грицкевича, В. Грицкевича, А. Мальдиса и С. Думина, в которых содер-

жался призыв к углубленному изучению проблем политической истории ВКЛ [16, с. 19; 26; 33; 35].

Значимым событием стало издание в 1989 г. в Минске книги Н. Ермаловича «По следам одного мифа», в которой доказывалось, что «историческая Литва» находилась исключительно на белорусской территории, врезаясь клином между Полоцко-Минской, Турово-Пинской и Новгородской землями, а образование ВКЛ стало результатом добровольного объединения земель Литвы и Руси и последующего завоевания правителями ВКЛ Жемойтии [11]. Впервые в белорусской историографии Н. Ермалович обратил внимание на добровольное приглашение жителями белорусского города Новогрудка (Новгородка) на свой престол литовского князя Миндовга в 1246 г. и на активную поддержку Новогрудком и Черной Русью борьбы литовских князей против Галицко-Волынского княжества и татар Золотой орды. Этой установки он придерживался и в последующих книгах, изданных в 1990-х гг. Последняя из книг Н. Ермаловича под характерным названием «Белорусское государство Великое княжество Литовское» была опубликована после смерти автора в 2000 г. [12–14]. По мнению Н. Ермаловича, наиболее благоприятным для развития белорусской культуры и государственности был XIV век, поскольку именно тогда белорусские земли окончательно объединились и тем самым закрепили свое центральное место в Великом княжестве Литовском, а перенесение столицы государства в Вильнюс (Вильнюс) способствовало дальнейшей ассимиляции балтского населения [13, с. 84].

В 1992–1994 гг. в Республике Беларусь проходили научные дискуссии относительно роли и места ВКЛ в процессе формирования белорусской государственности. В результате этих дискуссий было решено считать ВКЛ «полиэтнической федерацией» (белорусско-литовским государством) и закономерным этапом развития белорусской государственности.

Установки о совместном участии предков белорусов и литовцев в процессе создания ВКЛ придерживался В. Носевич. В книге «Начало Великого княжества Литовского», опубликованной в 1993 г., он отвергал теорию Н. Ермаловича об исключительно белорусском характере ВКЛ и доказывал, что «историческая Литва» находилась на территории, совпадающей с пределами расселения литовского этноса. Вместе с тем Е. Носевич признавал факт добровольного перехода белорусских земель под власть великих князей литовских в XIII–XIV вв. и считал, что отличительной чертой ВКЛ являлся славяно-балтский симбиоз, при котором литовцы доминировали в политической сфере, а славяне — в культурной [28, с. 36].

Версия о призвании Миндовга жителями Новогрудка (Новгородка) и добровольном вхождении белорусских земель в состав ВКЛ в XIII–XIV вв. вошла в качестве одного из базовых положений в «Очерки истории Беларуси» — синтетического издания, закреплявшего новую концепцию истории белорусской государственности (разделы, посвященные истории ВКЛ, были написаны П. Лойко, З. Копыским, М. Спиридоновым, Г. Голенченко,

В. Мелешко, С. Кузнецовой) [27]. В очерках прямо говорилось, что историческими правопреемниками ВКЛ являются белорусский и литовский народы, а ВКЛ на ранней стадии своего существования было белорусско-литовским государством [27, с. 116].

Во второй половине 1990-х гг. в условиях интенсификации белорусско-российских интеграционных процессов в белорусскую историческую науку был возвращен постулат о важности этапа пребывания белорусских земель в составе Киевской Руси и формирования древнерусской народности, хотя прежняя историческая установка относительно завоевания белорусских земель литовскими феодалами реанимирована не была. Более того, белорусские историки продолжали публиковать работы, в которых содержались комплиментарные оценки ВКЛ. Ярким примером стала монография А. Кравцевича, посвященная генезису ВКЛ и изданная в 1998 г. (в 2000 г. она была переиздана в Польше на белорусском языке). Автор монографии утверждал, что ВКЛ создавалось исключительно мирным путем и «с самого начала было биэтническим балто-восточнославянским государством с доминированием восточнославянского компонента». Ядром «исторической Литвы» он считал контактную зону шириной в 100 км между землями, заселенными балтами и славянами в Понеманье (между Минском и Вильней) [21, с. 92–93].

Соответствующий подход просматривался и в обобщающей коллективной монографии по истории Беларуси, подготовленной специалистами Института истории НАН Беларуси и изданной в 2008 г. (историю ВКЛ в рамках авторского коллектива рассматривали Г. Голенченко, В. Носевич, Г. Саганович, Ю. Бохан, П. Лойко, В. Голубев, О. Дернович, А. Довнар, Л. Иванова, М. Спиридонов, В. Подолинский, А. Янушкевич). Авторы монографии подчеркивали, что в XIII–XVI вв. «предки современных белорусов начали осознавать себя целостным, неразделимым народом со своим историческим наследством, культурой, мировоззрением, обычаями, хозяйственным и жизненным укладом. Их достижения содействовали созданию вместе с литовцами и некоторыми другими народами нового многонационального государства на балто-славянском пространстве. Сравнительно высокий уровень предшествующего развития белорусских и ряда соседних земель не только ускорил общую эволюцию Литвы и литовского этноса, но и способствовал формированию многих необходимых предпосылок возникновения и сохранения этой государственности: увеличению общего территориального пространства, количества населения, распространению «русского» (древнебелорусского) контактного языка для всех народов и этнических групп, официальной письменности, делопроизводства. Греко-византийское христианство, господствовавшее на

землях Руси, значительно повлияло на эволюцию литовского язычества и христианизацию Литвы в конце XIV – начале XV в.» [3, с. 5]. Также они считали, что «при политическом доминировании династии балтского (литовского) происхождения в ВКЛ наблюдалось культурное и экономическое преобладание славянских регионов» [3, с. 639].

Комплиментарных оценок в работах белорусских историков второй половины 1990–2000-х гг. продолжали удостаиваться уроженцы ВКЛ с белорусских земель, деятельность которых способствовала укреплению государственного суверенитета княжества либо развитию науки и культуры (Ф. Скорина, Н. Гусовский, А. Волович, В. Тяпинский, К. Острожский, Л. Сапега и др.). Позитивно оценивалась деятельность великих князей литовских: Миндовга, Войшелка, Тройдена, Витеня, Гедимины, Ольгерда, Кейстута, Витовта, Казимира, Александра, Жигимонта Старого (важную роль в популяризации этих персоналий сыграл белорусский историк и археолог В. Чаропка [36–38]).

В 1990–2000-х гг. белорусские историки уточнили и закрепили нарратив о сохранении политической субъектности ВКЛ после объединения с Польшей на основе Люблинской унии 1569 г. вплоть до разделов Речи Посполитой в конце XVIII в. Значительный интерес с их стороны был проявлен к проблемам внешней политики и дипломатии Великого княжества Литовского. Первопроходцами в этом отношении стали А. Грицкевич, В. Снапковский, А. Тихомиров [6; 30; 33]. Более глубоко и детально соответствующие проблемы изучали В. Бобышев, О. Дернович, А. Янушкевич, О. Лазоркина, С. Лашкевич, Е. Демидович [2; 7; 8; 22; 25; 26; 41]. Исследования в области внешней политики ВКЛ подкрепляли нарратив о высокой степени политической субъектности ВКЛ в XVI–XVII вв.

В заключение нужно отметить, что формирование нарратива ВКЛ в белорусской исторической науке прошло сложную эволюцию. В различные исторические периоды ВКЛ рассматривалось и как государство, оказавшее позитивное влияние на формирование белорусской нации и культуры, и как государство, глубоко враждебное белорусскому народу. В Республике Беларусь исторический нарратив ВКЛ освещался на основе компромисса. Белорусские историки 1990–2000-х гг. признали это государство в качестве важного элемента формирования белорусской государственности и культуры и отвергли советский исторический нарратив о завоевании и угнетении населения белорусских земель литовскими феодалами. В то же время призывы некоторых политиков считать ВКЛ первоосновой белорусской государственности у историков Республики Беларусь безоговорочной поддержки не получили.

Библиографические ссылки

1. *Абецедарский Л. С.* В свете неопровержимых фактов // Дары данайцев. Минск : Беларусь, 1986. С. 24–89.
2. *Бобышев В. И.* Международные отношения в Восточной Европе в 30–80-е гг. XVI в. : дис. ... канд. ист. наук. Минск : БГУ, 2001.
3. *Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш].* Мінск : Экаперспектыва, 2008. Т. 2: Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага / Ю. Бохан [і інш.].

4. Гісторыя Беларускай ССР : у 5 т. / рэдкал.: І. М. Ігнаценка (старш.) [і інш.] АН БССР, Ін-т гісторыі. Эпоха феадалізму / У. Д. Будзько, У. Ф. Ісаенка, І. І. Арцёменка. Мінск : Навука і тэхніка, 1972. Т. 1: Першабатны лад на тэрыторыі Беларусі.
5. *Грыцкевіч А. П.* Распределение магнатских и шляхетских владений в Белоруссии по их величине и этнической принадлежности владельцев (XVI в.) // *Вопр. истории.* М., 1978. Вып. 5. С. 94–105.
6. *Грыцкевіч А.* Гісторыя геапалітыкі Беларусі // *Спадчына.* 1994. № 1. С. 85–93.
7. *Дзямідовіч А. В.* Вялікае княства Літоўскае ў знешнепалітычных адносінах Рэчы Паспалітай з Расіяй і Швецыяй у першай трэці XVII ст.: дыс. ... канд. гіст. навук. Мінск : БДУ, 2012.
8. *Дзярновіч А.* «...In nostra Livonia». Дакументальныя крыніцы па гісторыі палітычных адносінаў паміж Вялікім княствам Літоўскім і Лівоніяй у канцы XV – першай палове XVI ст.: сістэматызацыя і актывы аналіз. Мінск : Athenaeum, 2003. Т. 1.
9. *Доўнар-Запольскі М. В.* Асновы дзяржаўнасці Беларусі. Мінск : ВПП Дзяржэканамплана Рэсп. Беларусь, 1994.
10. *Доўнар-Запольскі М. В.* Гісторыя Беларусі. Мінск : БелЭн, 1994.
11. *Ермаловіч М.* Па слядах аднаго міфа. Мінск : Навука і тэхніка, 1989.
12. *Ермаловіч М.* Старажытная Беларусь: Полацкі і Навагародскі перыяд. Мінск : Маст. літ., 1990.
13. *Ермаловіч Н.* Старажытная Беларусь: Віленскі перыяд. Мінск : Выд. цэнтр «Бацькаўшчына» : МП «Бесядзь», 1994.
14. *Ермаловіч М.* Беларуская дзяржава «Вялікае княства Літоўскае». Мінск : Беллітфонд, 2000.
15. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье: Репринтное воспроизведение изд. 1882 г. Минск : БелЭн, 1993.
16. 3 гісторыі на «Вы»: публіцыстычныя артыкулы / уклад. У. Арлова. Мінск : Маст. літ., 1991.
17. *Ігнатюскі У. М.* Кароткі нарыс гісторыі Беларусі / уступ. арт. А. П. Грыцкевіча; камент. і заўвагі Э. Н. Гнеўкі. 5-е выд. Мінск : Беларусь, 1992.
18. *Імя тваё Белая Русь* / уклад. Г. М. Сагановіч. Мінск : Палымя, 1991.
19. *Нарысы гісторыі Беларусі* : у 2 ч. / М. П. Касцюк [і інш.]. Мінск : Беларусь, 1994. Ч. 1.
20. *Коялович М. И.* Чтения по истории Западной России. Минск : БелЭн, 2006.
21. *Краўцэвіч А. К.* Стварэнне Вялікага княства Літоўскага. Rzeszów : Б.в., 2000.
22. *Лазоркина О. И.* Дипломатическая служба Великого княжества Литовского во внешнеполитическом механизме Речи Посполитой в 1600–1697 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Минск : БГУ, 2009.
23. *Ластоўскі В. Ю.* Кароткая гісторыя Беларусі. Мінск : Універсітэцкае, 1992.
24. *Ластоўскі В.* Выбраныя творы / уклад., прадмова і камент. Я. Янушкевіча. Мінск : Беларускі кнігазбор, 1997.
25. *Лашкевіч С. А.* Усходні накірунак дыпламатычнай дзейнасці Вялікага княства Літоўскага ў апошняй трэці XVI ст. Мінск : Права і эканоміка, 2010.
26. *Лашкевіч С. А.* Асаблівасці знешнепалітычнай актыўнасці Вялікага княства Літоўскага (1569–1600 гг.). Мінск : БДУ, 2010.
27. *Нарысы гісторыі Беларусі* : у 2 ч. Мінск : Беларусь, 1994. Ч. 1.
28. *Насевіч В. Л.* Пачаткі Вялікага княства Літоўскага: падзеі і асобы. Мінск : Палымя, 1993.
29. *Пичета В. И.* История белорусского народа. Минск : Изд. центр БГУ, 2003.
30. *Снапкоўскі У.* Пра калізій знешнепалітычных інтарэсаў Польскай Кароны і Вялікага Княства ў складзе Рэчы Паспалітай // *Спадчына.* 1995. № 3. С. 189–201.
31. *Станкевіч А.* Выбранае / уклад., прадм. і камент. У. Конана. Мінск : Беларускі кнігазбор, 2008.
32. *Станкевіч Я.* Крыўя – Беларусь у мінуласці. Вільня : Ін-т беларусістыкі; Беласток : Беларус. гіст. таварыства, 2010.
33. *Тихомиров А. В.* Внешнеполитический механизм и организация дипломатической службы Речи Посполитой и Великого княжества Литовского в 1569–1795 гг. // *Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений.* 1998. № 3. С. 52–61.
34. *Турчинович О.* Обзор истории Белоруссии с древнейших времен. СПб. : Типография Эдуарда Паца, 1857.
35. *Урбан П.* У святле гістарычных фактаў. Мюнхен, Нью-Ёрк. БІНІМ, 1972 // *Беларуская палічка.* Беларуская электронная бібліятэка [Электронный ресурс]. URL: http://knihi.com/Paula_Urban/U_sviatle_histarycnych_fakta.html (дата обращения: 05.03.2013).
36. *Чаропка В.* Імя ў летапісе / прадм. А. С. Сідарэвіча. Мінск : Палымя, 1994.
37. *Чаропка В.* Уладары Вялікага княства Літоўскага. Мінск : Палымя, 1996.
38. *Чаропка В.* Великие князья Великого княжества Литовского. Минск : Беларусь, 2012.
39. *Шкялёнак М.* Падзел гісторыі Беларусі на перыяды // *Спадчына.* 1993. № 3. С. 4–10.
40. *Шчарбакоў В. К.* Нарыс гісторыі Беларусі / Бел. АН, Ін-т імя М. Н. Пакроўскага. Мінск : Выд. Бел. АН, 1934. Ч. 1.
41. *Янушкевіч А. М.* Вялікае княства Літоўскае і Інфлянская вайна 1558–1570 гг. Мінск : Медисонт, 2007.

Статья поступила в редакцию 1 сентября 2014 г.